

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА Лариса Викторовна

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ СМЫСЛОВЫХ ЦЕНТРАЦИЙ ЛИЧНОСТИ**

**19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

**Ростов-на-Дону
2019**

Работа выполнена в Краснодарском университете Министерства внутренних дел Российской Федерации

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Королева Татьяна Петровна

Официальные оппоненты: Кагермазова Лаура Цраевна
доктор психологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный), кафедра психологии, профессор;

Алямкина Екатерина Анатольевна
кандидат психологических наук, Московский университет имени С.Ю. Витте, кафедра психологии, педагогики и социально-гуманитарных дисциплин, заведующий

Ведущая организация – Самарский государственный социально-педагогический университет

Защита состоится 28 августа 2019 г. в 14.15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина 13, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южного федерального университета по адресу: www.library.sfedu.ru

Автореферат разослан 28 июля 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Зvezдина
Галина Павловна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной психологической науке вопрос о влиянии этнических и конфессиональных характеристик человека на его ценностно-смысловые особенности рассматривается достаточно подробно. Этническая принадлежность позволяет человеку ориентироваться в системе ценностей, приоритетов, влияет на специфику его мировоззрения. Осознание себя частью определенной группы является определенным механизмом защиты, придает человеку уверенность, помогает выработать определенные поведенческие стратегии. В этнической и конфессиональной группе присутствуют все поколения, она устойчива и надежна. Самосознание человека расширяется до уровня «мы», до уровня коллективной ментальности как носителя внеличных и межличностных форм смысла. Теория коллективной ментальности породила понятие «коллективная смысловая реальность», которая ориентирует на понимание ценностных установок и приоритетов в обществе в зависимости от смыслов которыми наделяются те или иные этноконфессиональные традиции и продукты национальной культуры.

Целый ряд исследователей (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев) рассматривают культуру как «депо смыслопорождения». По их мнению, индивидуальную систему смыслов можно понять лишь исходя из «психологических механизмов фиксации смысловых содержаний в предметных культурных формах». Культура (а также та ее часть, которая традиционно интерпретируется как искусство) концентрирует в себе смыслы своих создателей, взаимодействуя с ней человек «раскрывает», (или по терминологии А.Н. Леонтьева) «раскристаллизирует» вложенный смысл, пропускает познаваемое через фильтр своих смысловых пристрастий, порождает свои индивидуальные личностные смыслы. Это один вектор воздействия. Второй, противоположный, идет от смысловых интерпретаций самого смыслопорождающего индивида, который пытается опредметить свой смысл в культурных объектах, сделать свой смысл доступным для других. Две эти стратегии смыслообразования порождают то, что в современной науке зачастую называют коллективной ментальностью как «относительно устойчивой совокупности установок и предрасположенностей индивидов или социальной группы воспринимать мир определенным образом». Именно коллективная ментальность становится своеобразным резервом тех совокупных смыслов, которые потенциально ориентированы на приоритетные общественные ценности. Коллективная ментальность определяет также традиции (а точнее культурный механизм) трансляции смыслов, что сказывается на специфике этнического сознания и самосознания. Каждая национальная общность имеет свои традиции, свои этнические особенности и зачастую именно это влияет на специфику этнической идентичности каждого конкретного человека, на особенности его самовосприятия и самоотношения. Специфика этнической и конфессиональной принадлежности ременесцирует в сознании человека, влияя на те, механизмы, которые лежат в основе смыслообразования, на специфику генерализации смыслов и как следствие, на особенности смысловых центраций личности. Центрации позволяют выявить особенности самоидентифи-

кации личности. Они обеспечивают способ осмысления мира и стратегии взаимодействия с ним. Сравнительные характеристики смысловых центраций у людей, принадлежащих к разным этноконфессиональным группам позволяют описать механизмы, которые лежат в основе оценочных позиций, ценностных ориентаций, направленности и мировоззрения личности.

Степень разработанности проблемы исследования. Изучение влияния этнических и конфессиональных особенностей на специфику личностного развития имеет определенную традицию. Уже в 18-19 веках существовали теории, которые по-разному интерпретировали данную проблему (геоклиматическая, геополитическая, социо-политическая, социо-историческая теории). Данные альтернативные концептуально-теоретические позиции оказывают влияние и на современные подходы в интерпретации этнической самобытности и описании этнических различий.

В середине 20-го столетия получило распространение направление, которое называют инструменталистским (П. Хаттон, М. Мид, Р. Мертон, Р. Липтон). Согласно представителям этой теории этнос – это искусственно созданное образование, общественно-политический конструкт, инициированный определенными правящими классами для направленного или опосредованного воздействия по отношению к определенным социальным стратам. Это «воображаемая» общность создается посредством воспитания, культуры, традиций.

В рамках современной этнологии (науки об этнических и конфессиональных различиях) даны характеристики важнейшим признакам этнических групп. Выделены критерии, которые помогают отнести индивида к определенной этноконфессиональной группе: общая история, родство по крови, брачные отношения, единый язык, общая территория проживания, общие традиции и культурные особенности, общая религия. Проведена дифференциация близкородственных понятий: род (группа кровных родственников), племя (совокупность родов с общим историческим прошлым), народность (этническая группа, имеющая общую историю, традиции, язык, религию), нация (наиболее крупная этническая общность, которая помимо всего ранее перечисленного имеет еще и определенные устойчивые социально-экономические системы взаимодействия). В последние годы выделяют также так называемую метаэтническую общность критерием для выделения которой является принадлежность разных этнических групп конкретному государству. Еще один вид общности – раса. Здесь критерием выступают единые анатомо-морфологические, физиологические и психогенетические особенности (цвет кожи, разрез глаз, конституция и т.д.).

Исследования последних десятилетий позволили описать два важнейших механизма – идентификацию (я как часть целого) и дифференциацию (мои отличия от других). В связи с тем, что 20-й век (в силу самых различных факторов и обстоятельств) породил активную миграцию, большое количество работ было посвящено проблемам этнической адаптации (то, как несмотря на принадлежность к определенной этнической группе, человек приспосабливается к жизни в иных условиях и иной культуре), переживанию так называемого культурного шока от дисгармонии с окружающей реальностью (Н.М. Лебедева, Г.В. Солдатов, Т.Г. Стефаненко). Представлены исследования связанные с особен-

ностями трансляции внеличных и межличностных форм смысл в виде национальных мифов и символов (М.И. Горенштейн, А.М. Лобок, Е.А. Колтунова) Однако, большинство работ, сопряженных с этноконфессиональной тематикой имеют в основном социально-психологическую направленность, в то время как общепсихологические (когнитивные, личностные) механизмы и прежде всего особенности смысловых образований, рассматриваются лишь фрагментарно. Это и определило логику настоящего исследования.

Цель исследования – выявить и описать этноконфессиональные особенности как фактор формирования смысловых центраций личности.

Объект исследования – представители разных этнокультур (русские, народы Северного Кавказа, армяне с компактным проживанием в России (Ростов и Ростовская область) и армяне, проживающие в Армении).

Предмет исследования – ценностно-смысловые центрации представителей разных этнокультур, проживающих на территории РФ

Гипотезы исследования.

1. Этноконфессиональные группы могут характеризоваться особенностями коллективной ментальности, как совокупности внеличных и межличностных смыслов в условиях общего ценностно-смыслового пространства.

2. Коллективная ментальность может определять тенденции генерализации смыслов на уровне определенных особенностей смыслообразования (смысловая дифференциация, особенности децентрации смыслов, смысловая упорядоченность, особенности смыслового означивания реальности).

3. Генерализованные смыслы могут ложиться в основу личностных ценностей и брать на себя функцию инициаторов в развитии смысловой сфере личности.

4. Особенности генерализованных смыслов могут определять основные смысловые центрации личности, интегративное взаимодействие которых проявляется в устойчивой смыслообразовательной стратегии, характерной для личности, принадлежащей к определенной этнической или конфессиональной группе.

Цель исследования была конкретизирована в **задачах**:

1. Провести сопоставительный анализ теоретических и методологических исследований этноконфессиональных особенностей смысловой сферы личности.

2. Описать этносы и этнические группы как предмет исследования в контексте коллективной ментальности, теории смысла и смыслообразования.

3. Разработать концептуальную модель диагностического исследования смысловых центраций у представителей разных этноконфессиональных групп.

4. Провести эмпирическое исследование эгоцентраций, группоцентраций, просоциальных центраций, выявить особенности смысловой генерализации и децентрации смыслов как устойчивой смыслообразовательной стратегии у представителей различных этноконфессиональных групп.

5. Разработать методические рекомендации по инициации ценностно-смыслового развития в зависимости от этнических и конфессиональных особенностей.

Теоретико-методологической основой работы являются теории: рассматривающие механизмы инициации смыслообразования и особенности смысловых образований личности (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Осипова, И.А. Рудакова, В.И. Слободчиков, В.В. Столин, Е.В. Субботский); выявляющие причинно-следственные связи на уровне развития этноконфессиональных групп (Л. Гумилев, Ю.В. Бромлей, Дж. Коул, Г. Лебон, М. Ферро); анализирующие зависимость личностных характеристик от этноконфессиональной принадлежности индивида (А.И. Донцов, Н.М. Лебедева, Г.В. Солдатова, Т.Г. Стефаненко); описывающие типы, виды, стратегии смыслообразования и уровни активности смысловых инициаций в различных жизненных контекстах (Н.В. Басалаева, Г.Н. Гуров, Н.Р. Салихова).

Методы и методики исследования. В работе использовались различные теоретические и эмпирические методы: анализ библиографических источников, сравнительная характеристика различных теорий и подходов, сопряженных с тематикой исследования, опрос, анкетирование, контент-анализ, проективная и психометрическая диагностика. Психометрические и проективные методики как раз и использовались для выявления доминантных личностных центраций как характеристик и показателей особенностей личностного развития. Для выявления эгоцентриций были использованы тест на выявление общего уровня самооценки (методика Г.Н. Казанцевой) и проективный тест М. Куна-Т. Мак-Парланда «Кто Я?», а также «Шкала самоуважения» М. Розенберга (Rosenberg's Self-Esteem Scale); для выявления группоцентриций был использован тест диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; для социоцентриций была проведена диагностика с использованием тестов «Ценностные ориентации» разработанного О.И. Мотковой и Т.А. Огневой, «Тест для исследования культурно-ценностных ориентаций» Дж. Таусенда, «Диагностика исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубнова.

Эмпирический объект и предмет исследования. В исследовании принимали участие 359 испытуемых разных этнических и конфессиональных групп. 120 испытуемых – студенты ЧГПУ (Чеченский государственный педагогический университет), 120 испытуемых – студенты ЮФУ (Южный федеральный университет), ДГТУ (Донской государственный технический университет), 60 испытуемых – выборка из районов компактного проживания армян в Ростовской области (возрастная группа 20-25 лет), 59 испытуемых – студенты Российско-Армянского (Славянского) Университета (Ереван).

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. Выявлены и описаны особенности коллективной ментальности этнических групп с разным уровнем смысловой генерализации. Показано, что определенные этнические группы, которые культивируют стратегии, связанные с генерализацией смыслов, а есть, те, для кого более традиционными являются стратегии децентрации. Это порождает стремление тех или иных этнических групп к социально-нормативному экспериментированию (например, культ гордых и непокорных жителей гор и т.д.) или напротив, на уровне национального сообщества культивируется толерантность и взаимотерпимость. Вы-

явлено, что полипринадлежность того или иного человека, одновременно к разным национальным образованиям (например, я гражданин Испании, но я Каталонец) может стать серьезной проблемой в личностном означивании действительности, а также причиной трансформирующей смысловые образования личности.

Описано, что этническая полипринадлежность влияет как на содержательные смысловые компоненты (затрудняет смысловую оценку определенных событий вне навязываемых стереотипов), так и на динамику смыслового развития (смысловое торможение). В результате идентификация себя как члена определенной этноконфессиональной группы, затрудняется, становится более размытой, неопределенной, нестабильной и ситуативной. Деформируется целостный образ своего «Я».

Дополнено понятие вторичной смысловой децентрации. Генерализованные смыслы позволяют человеку выявить свою уникальность, рефлексировать свои личностные отличия от других людей. Однако, по мере накопления полимодальных генерализованных смыслов, начинает возникать процесс смысловой дифференциации и эти новые смыслы, возникшие как разделение ранее уже интегрированных, обобщенных и генерализированных смыслов, можно было бы назвать вторичной децентрацией. Вторично децентрированные смыслы помогают человеку принять и соотнести со своим смысловым миром межличностные и внеличностные смыслы, которые порождены коллективной ментальностью. Наличие таких смыслообразовательных эффектов свидетельствует о высоком уровне смыслового развития переживающего индивида.

Дополнено определение стратегий смыслообразования, которая понимается как устойчивый (характерный для данного индивида) способ мыслительной деятельности благодаря которому возникают новые целостные смысловые образования (смысловые конструкторы и диспозиции).

Выявлено, что генерализация смыслов влияет на особенности стратегий смыслообразования субъекта познания. Проблема генерализации смыслов (как процесса смыслового обобщения и уплотнения смыслов до уровня «смыслового ядра») неразрывно связана с формированием и реализацией так называемых стратегий смыслообразования. Стратегия, как рефлексия определенной жизненной цели, наделенной личностно-смысловым содержанием, актуализированная субъектом, влияет на специфику его поведения и мыслительную деятельность. Стратегия помогает человеку аккумулятировать все имеющиеся ресурсы для определенного вида деятельности. Когда мы говорим о стратегии смыслообразования, то как раз и рассматриваем весь его ресурс (смысловая дифференциация, особенности децентрации смыслов, смысловая упорядоченность, особенности смыслового означивания реальности).

Теоретическая значимость исследования. Выделенные и описанные особенности смысловых центраций личности в зависимости от их этнической или конфессиональной принадлежности, позволили дополнить теорию смысловой генерализации. Сравнительный анализ позволил выявить следующие тенденции: если центрации определенного вида возникли, но были «заторможены» и не проходят дальнейшую генерализацию, а также не взаимодействуют с це-

нрациями иной модальности, то человек останавливается в своем ценностно-смысловом развитии, его связи с миром становятся стереотипными и однообразными. Сами процессы смыслообразования начинают носить регрессирующий характер. Культурная среда, на которую оказывает влияние этноконфессиональная составляющая, может выступать как фактор инициации смыслообразования или напротив, ограничивать уровень генерализации смыслов, и как следствие, деформировать личностное развитие.

Практическая значимость исследования позволяет описать специфику ценностно-смысловых характеристик у различных этноконфессиональных групп, выявить особенности самооценки и самоотношения, охарактеризовать их коммуникативные различия и референтные предпочтения, своеобразие мировоззренческих позиций и специфику смысложизненных стратегий. Полученные в результате сравнительных процедур данные, позволяют разработать тренинговые программы, ориентированные на гармонизацию межличностных отношений между представителями различных этноконфессиональных групп населения. Выявленные особенности генерализации смыслов как показатель смыслового развития, а также доминантные смысловые центрации определенных этноконфессиональных групп, позволяют разработать методические рекомендации для преподавателей, работающих в полиэтнической и поликонфессиональной среде.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлена общей логикой теоретической (концептуальной) части работы, ликвидностью использованных исследовательских методов (в работе использовались различные теоретические и эмпирические методы: анализ библиографических источников, сравнительная характеристика различных теорий и подходов, сопряженных с тематикой исследования, опрос, анкетирование, контент-анализ, проективная и психометрическая диагностика), четкостью проведения эмпирических процедур, валидностью и надежностью инструментария при апробации и анализе полученных диагностических данных.

Положения, выносимые на защиту.

1. Этноконфессиональные группы характеризуются особенностями коллективной ментальности как базовой основы групповых смыслообразующих контекстов, определяющих специфику индивидуального миропонимания через непосредственно коммуникативное взаимодействие, а также воздействие артефактов культуры и искусства. Внеиндивидуальные формы существования смыслов через этноконфессиональные особенности и традиции определяют формы, проявления и закономерности смыслового развития личности.

2. Коллективная ментальность определяет тенденции генерализации смыслов (обобщение и уплотнение смыслов до уровня устойчивых смысловых образований личности, ее смысложизненных стратегий) и влияет на особенности индивидуального смыслообразования: на смысловую дифференциацию (чем большее количество генерализованных смыслов «кристаллизовано» субъектом, тем выше уровень его смыслового развития), смысловая упорядоченность (индивидуальная иерархия уже генерированных смыслов по степени личностной значимости и смысловой насыщенности) и структурированность (со-

отнесенность смысловых образований разной степени генерированности), смысловую продуктивность (субъективную готовность к смыслопорождению как процессу личностного означивания окружающего жизненного мира, интенсивность смысловых инициаций), смысловое означивание реальности (присвоение внеличных и межличностных смыслов, порождаемых коллективной ментальностью).

3. Генерализованные смыслы являются механизмом, который порождает формирование устойчивых смысловых образований (конструктов и диспозиций) выводя личность на уровень высокого смыслового развития – уровень интегральной смысловой саморегуляции. Особенности генерализации смыслов определяют прогностические способности человека, его умение протраивать свое будущее. Чем более развитой будет смысловая сфера личности, тем успешнее он сможет реализовывать свои смысложизненные проекции и тем более отдаленным, будет эффект смыслового проектирования (так называемый дальний перенос жизненных перспектив).

4. Особенности генерализованных смыслов будут определять основные смысловые центрации личности, интегративное взаимодействие которых проявляется в устойчивой смыслообразовательной стратегии, характерной для личности, принадлежащей к определенной этнической или конфессиональной группе. Эгоцентрации будут проявляться в особенностях самооценки и самопринятия личности, группоцентрации – в специфике отношений с окружающими и коммуникативных стратегиях, социоцентрации – в отношении к общественным ценностям и индивидуальным мировоззренческим позициям.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры Краснодарского университета МВД России (Краснодар, 2017-2019); кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» (Ростов-на-Дону, 2018); и были представлены на: Международном научно-практическом симпозиуме «Бессознательное в духовной жизни человека: ретроспектива и перспектива исследований в психологии, философии и педагогике» (Ростов-на-Дону, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования (Краснодар, 2016); XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (Краснодар, 2017); Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение: эффективные модели в условиях инклюзивного и специального образования» (Россия, Ростов-на-Дону, 2018); Научно-практической конференции с международным участием «Социокультурные проблемы развития образования в условиях проектного управления» (Азов, 2018); Втором международном симпозиуме «Единое здоровье» (Ростов-на-Дону, 2018).

Материалы исследования используются в деятельности Краснодарского университета МВД России; Ставропольского филиала Краснодарского универ-

ситета МВД России; Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 работ, общим авторским объемом 3,55 п.л., в том числе 3 работы – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационного исследования.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения; трех глав; заключения; списка литературы, состоящего из 197 источника, из них 24 – на иностранных языках. Диссертация содержит 2 Рисунка и 6 Таблиц. Объем основного текста составляет 132 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования и степень её разработанности; излагается познавательная ситуация, исходя из которой определяется объект, предмет, цель, задачи и методы исследования; формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* «**Теоретические и методологические исследования этноконфессиональных особенностей смысловой сферы личности**» представлено описание этносов и этнически групп как предмета исследования в контексте коллективной ментальности, выделены этнические особенности как предмет анализа в ценностно-смысловой интерпретации, описаны смысловые центриации как индикатор личностного развития. В современных гуманитарных науках вопрос о влиянии этнической принадлежности человека на особенности его личностного развития рассматривается достаточно подробно. Существуют целые научные отрасли, в которых психологические особенности и характеристики людей определенной этнической принадлежности рассматривается как предмет изучения. Общая национальная принадлежность с точки зрения представителей данных наук обуславливает формирование унифицированных (общих для всех или хотя бы для большинства представителей данной группы) личностных особенностей, что находит выражение как в отношении к самому себе (самооценка, самоотношение, самопрезентация, саморефлексия), так и в отношении с окружающими (сверстниками, рефератной группой, межпоколенческое взаимодействие), а также с просоциальными ценностями (то, что общество и государство позиционирует как позитивное и ценное для людей данной общности). Обобщая все разнородные и разнокачественные исследования в этой области, обычно выделяют укрупненную научную область, которую называют этнологией.

Изучение влияния этнических и конфессиональных особенностей на специфику личностного развития имеет определенную традицию. Уже в 18-19 веках существовали теории, которые по-разному интерпретировали данную проблему (геоклиматическая, геополитическая, социополитическая, социисторическая теории). Данные альтернативные концептуально-теоретические позиции

оказывают влияние и на современные подходы в интерпретации этнической самобытности и описании этнических различий.

В середине 20-го столетия получило распространение направление, которое называют инструменталистским (П. Хаттон, М. Мид, Р. Мертон, Р. Липтон). Согласно представителям этой теории, этнос – это искусственно созданное образование, общественно-политический конструкт, инициированный определенными правящими классами для направленного или опосредованного воздействия по отношению к определенным социальным стратам. Это «воображаемая» общность создается посредством воспитания, культуры, традиций.

В рамках современной этнологии (науки об этнических и конфессиональных различиях) даны характеристики важнейшим признакам этнических групп. Выделены критерии, которые помогают отнести индивида к определенной этноконфессиональной группе: общая история, родство по крови, брачные отношения, единый язык, общая территория проживания, общие традиции и культурные особенности, общая религия. Проведена дифференциация близкородственных понятий: род (группа кровных родственников), племя (совокупность родов с общим историческим прошлым), народность (этническая группа, имеющая общую историю, традиции, язык, религию), нация (наиболее крупная этническая общность, которая помимо всего ранее перечисленного имеет еще и определенные устойчивые социально-экономические системы взаимодействия). В последние годы выделяют также так называемую метаэтническую общность критерием для выделения которой является принадлежность разных этнических групп конкретному государству. Еще один вид общности – раса. Здесь критерием выступают единые анатомо-морфологические, физиологические и психогенетические особенности (цвет кожи, разрез глаз, конституция и т.д.).

В отечественной психологии на протяжении всего советского периода (начиная с 30-х и заканчивая концом 80-х гг. двадцатого века) идея сравнивать психологические особенности у представителей разных этнических общностей не приветствовалась и только в начале 90-х гг. появилось большое количество исследований, ориентированных на данную тематику. Национальное (этническое) сознание было проинтерпретировано как рефлексия своей общей истории, традиций, культуры. Были описаны такие конструкты как этнические или национальные стереотипы, выделены автостереотипы (представление о себе как представителе определенной этнической группы) и гетеростереотипы (представление о других этнических группах). Это позволило описать два важнейших механизма – идентификацию (я как часть целого) и дифференциацию (мои отличия от других). В связи с тем, что 20-й век (в силу самых различных факторов и обстоятельств) породил активную миграцию, большое количество работ было посвящено проблемам этнической адаптации (то, как несмотря на принадлежность к определенной этнической группе, человек приспосабливается к жизни в иных условиях и иной культуре), переживанию так называемого культурного шока от дисгармонии с окружающей реальностью (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко). Представлены исследования связанные с особенностями трансляции внеличных и межличностных форм смысл в виде национальных мифов и символов (М.И. Горенштейн, А.М. Лобок, Е.А. Колтунова) Одна-

ко, большинство работ, сопряженных с этноконфессиональной тематикой имеют в основном социально-психологическую направленность, в то время как общепсихологические (когнитивные, личностные) механизмы и прежде всего особенности смысловых образований, рассматриваются лишь фрагментарно.

Для проведения такого рода исследований, целесообразно изучить и сравнить как отличаются смыслоцентрации на уровне различных этноконфессиональных групп. в основе смыслового развития личности лежит механизм смысловой генерализации (уплотнение и обобщение смыслов относительно определенных смысловых центров, определяющих смысловую специфику конкретного сознания), который может проявляться на уровнях смыслопроявления разной модальности в виде так называемых смысловых центраций: эгоцентраций, группоцентраций, просоциальных центраций. Центрации обеспечивают способ осмысления мира и стратегии взаимодействия с ним. Если на уровне смысловой сферы личности доминирует эгоцентрация, то это найдет отражение в ее смысложизненной стратегии (эгоцентрированное сознание), направленной на достижение личной выгоды, потребности интересы; если доминирует группоцентрация (группоцентрированное сознание) – то смысложизненная стратегий направлена на осознание и принятие мира через ценности определенной группы, с которой себя идентифицирует индивид (например, этническая или конфессиональная группа); если доминируют социоцентрации (социально центрированное сознание), то сознание и поведение направлены на реализацию ценностей относящихся к ценностям коллективной ментальности (жить для людей, трудится на благо других и т.д.).

Во *второй главе* «Программа и характеристики инструментария диагностического исследования смысловых центраций у представителей разных этноконфессиональных групп» описаны основные этапы исследования смысловых центраций у представителей разных этноконфессиональных групп, даны основные характеристики диагностического инструментария по выявления особенностей смыслоцентраций. Этнические и конфессиональные особенности влияют на специфику ценностно-смыслового становления и развития смысловых образований личности. Традиции, предпочтения в сфере искусства, языковая специфика, морфологические особенности, обусловленные климатом и территориальной спецификой жизни, все это влияет на особенности смыслового развития. Соответствующие выводы подтверждаются как теоретическим анализом работ, описывающих концептуальные механизмы влияния этноса и конфессии на личностное развитие, так и перечнем тех эмпирических исследований, которые ориентированы на диагностику и описание отдельных смысловых характеристик. Проведенная аналитика, однако, показывает, что в настоящее время в отечественной и зарубежной психологии нет исследования, в котором бы соотносились уровни генерализации смыслов у представителей различных этнических и конфессиональных групп. Для проведения эмпирического исследования влияния этноконфессиональных особенностей на специфику смыслового развития были выделены соответствующие этапы работы:

Проективный. На этом этапе была разработана модель диагностического исследования смысловых центраций у представителей разных этноконфессио-

нальных групп. Были определены основные методики, которые являются наиболее информационно емкими относительно цели и задач исследования: анализ библиографических источников, опрос, анкетирование, контент-анализ, проективная и психометрическая диагностика.

Диагностический. На этом этапе были сформированы группы сравнения на основании проведенного анкетирования на выявление уровня этноконфессиональной самоидентификации, проведена проективная и психометрическая часть работы. Группам респондентов был присвоен номера:

1-ая группа – мусульмане (представители Кавказских народов, подавляющее большинство – чеченцы);

2-ая группа – респонденты, идентифицирующие себя как представителей армянской национальности, исповедующих христианство, принадлежащие к армянской апостольской церкви святого Григория Просветителя, проживающие в Армении;

3-я группа – респонденты, идентифицирующие себя как представители армянской национальности, исповедующих христианство, принадлежащие к Армянской Апостольской Церкви Святого Григория Просветителя, проживающие в городах Ростов-на-Дону, Чалтырь (Ростовская область). Это своеобразная этноконфессиональная группа, поскольку с одной стороны, они разделяют ценности и традиции нативных представителей своей национальности (те, кто проживает в Армении), а с другой, в силу того, что они компактно проживают в Ростовской области на землях, подаренных диаспоре еще Екатериной второй более 250 лет назад, у них существуют значимые различия в языковых особенностях (их язык фактически не понимается представителями армян, проживающих в Армении);

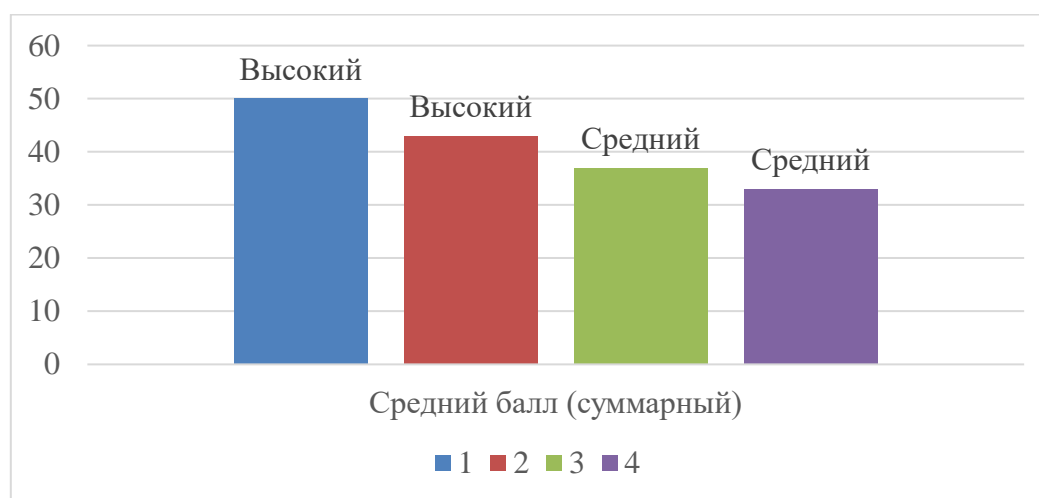
4-ая группа – славяне (русские, украинцы) – исповедующие православие.

Квалификационно-методический. На этом этапе были составлены основные характеристики смысловой генерализации основных групп сравнения. Выявлены особенности смысловых центраций у разных этноконфессиональных групп как показатель общего смыслового развития личности. Разработаны методические рекомендации по инициации смысособразования в соответствие с полученными эмпирическими результатами и как следствие, дать характеристику стратегий смысособразования, характерных для данных групп.

Для описания существенных различий в смысловой сфере индивидов, принадлежащих к различным этноконфессиональным группам, был разработан определенный диагностический пакет, который основывается на методах анкетирования, контент-анализа, проективного и психометрического тестирования. Это позволит выявить различия на уровне основных смысловых центраций: эгоцентрации, группоцентрации, просоциальные центрации, как индикаторов общего смыслового развития личности.

Основной вывод, который был сделан в результате количественного анализа результатов анкетирования – респонденты, принимавшие участие в исследовании, находятся на разных уровнях этноконфессиональной самоидентификации [Рисунок 1]. В данном контексте самоидентификация рассматривается как характеризующая степень привлекательности для конкретного человека

принадлежность к определенной группе или конфессии. Наиболее высокий уровень был выявлен у мусульман (представителей Кавказских народов, подавляющее большинство из респондентов – чеченцы), их средний балл – 50 из 60 возможных, далее высокий уровень был выявлен у респондентов, которые идентифицируют себя как представители армянской национальности, исповедующих христианство, принадлежащие к Армянской Апостольской Церкви Святого Григория Просветителя (43 балла), проживающие в Армении; у представителей армянской диаспоры, проживающих в Ростове-на-Дону и Ростовской области, а также славян, проживающих в Ростовской области и Краснодарском крае был выявлен средний уровень самоидентификации по этноконфессиональным признакам (соответственно 37 и 33 балла).

Рисунок 1. Уровни самоидентификации полученные с использованием анкеты «Мои этнические и конфессиональные особенности: ценностные приоритеты и характеристики»

Далее была проведена аналитика содержательных особенностей ответов, респондентов – участников эмпирической части исследования (качественный анализ с использованием метода контент-анализа). Были выделены категории, которые наиболее часто использовали в своих ответах все участники исследования (категории сходства) и наоборот, категории, которые использовали только представители определенной группой (категории различия). Проведенный анализ позволил выявить следующие характеристики:

- все участники исследования четко идентифицируют себя с определенной этнической группой и религиозной принадлежностью (лишь 3 человека из группы славян (менее 2,5% от данной выборки) воспринимают себя как атеистов (считают себя неверующими людьми и расценивают религию как то, что вообще не влияет на особенности их жизни). Все 100% респондентов отнесли себя к определённой национальности и все ответы свидетельствуют, что этническая самооценка у всех на достаточно высоком уровне (никто не хотел поменять национальность, за исключением ряда шуточных ответов);

- респонденты 1 и 2 группы показали более высокий уровень знание традиционных праздников, обычаев и национальных ритуалов (более 92% и 86%

соответственно) – смогли назвать 3 и более (национальных праздников и традиций, которые они соблюдают сами и это же соблюдается в их семьях), в двух других группах результаты ниже 3 – 76%, 4 – 62%, т.е. каждый третий студент славянской национальности не смог назвать более двух национальных и православных праздника (большинство называли Пасху и Рождество), или же в качестве национального праздника называли торжества не связанные с этнической принадлежностью, например, Новый год и т.д.);

– не выявлено значимых различий в вопросах возрастной идентификации (практически все респонденты связывают осознание себя как представителя определенного этноса или религии) в возрасте 5-7 лет (многие связывают с началом обучения в школе), ответы я всегда знал кто я, характерны лишь для 12% респондентов (в основном это представители первой группы);

– представители славянской группы менее, чем другие этнические группы, связывают свои жизненные успехи с национальностью или религиозной принадлежностью. По их мнению, значительно более влиятельными являются социальные, финансовые, экономические факторы, положение семьи, наличие соответствующих знакомств и т.д.;

– все респонденты позиционируют себя как людей открытых к общению с представителями других национальностей и конфессий (практически все дают информацию о межнациональных и межконфессиональных браках в своих семьях, оценивают это положительно, приводят удачные примеры таких браков и т.д.), но при этом вопрос о том, в какой степени они сами готовы к таким бракам, вызывает определенные расхождения: в 1-ой группе менее 20% процентов рассматривают такую возможность (еще определенный процент (12%) пишут о том, что готовы к браку с человеком другой национальности, но не религии, во второй группе – менее 34%, в третьей и четвертой – соответственно 42% и 39%.

В третьей главе «Результаты диагностического исследования влияния этноконфессиональной принадлежности индивида на особенности ценностно-смыслового развития» был проведен анализ эмпирических результатов зависимости этноконфессиональной принадлежности и смысловых центральных личностей, разработаны методические рекомендации по работе с разными этноконфессиональными группами в зависимости от полученных эмпирических данных.

Диагностика эгоцентрических позволила выявить следующее. По уровню презентационной активности (желание представить себя как человека с определенными особенностями и характеристиками), все группы показали себя достаточно активными. Наибольшее количество своих характеристик (за ограниченный промежуток времени в 15 мин) показали респонденты, проживающие на Европейской части РФ (3 и 4 группы). Респонденты, проживающие на Северном Кавказе, были менее активны в написании своих характеристик, однако, в соответствии с показателями, заложенными в самой методике, также показали хорошие результаты (верхний порог среднего уровня), т.е. все участники имеют достаточно высокий уровень смыслового развития и в плане самоосознания и самооценки. Высокий уровень различий был выявлен при сравнении по ролевым показателям. Наибольшее количество ролевых характеристик (по типу, я

сын, я брат, я студент, я будущий учитель и т.д.) показали представители первой группы, вторая и третья группы, по данному критерию уступили первой группе, но превзошли группу четыре (славяне). Именно в четвертой группе, студенты, реже всего прибегали к ролевым характеристикам. На уровне биографических характеристик все группы представили примерно одинаковую частотность ответов (фактически все писали о своих возрастных особенностях, например, я юноша, я девушка и т.д.). Эти показатели свидетельствовали об уровне смысловой децентрации. Если ответы были однотипными (я сын, я брат и т.д.), то уровень децентрации рассматривался как низкий, если эти формально-биографические или ролевые характеристики встречались лишь фрагментарно, то (при соответствующем анализе остальных показателей) скорее всего децентрация была высокой.

Этнические характеристики и конфессиональные показатели выявили общие тенденции: славяне (четвертая группа) наиболее редко прибегают к характеристикам себя как представителя определенного народа или этноса (например, я как все русские беспечен или я блондинка), и практически не характеризуют себя с точки зрения принадлежности к православной культуре (хотя в процессе анкетирования, все респонденты данной группы характеризовали себя как верующих и православных). Зато в плане эгоцентриций (например, я романтик, я аналитик, я человек, который улыбается по утрам и т.д.) именно они показали наибольшее количество соответствующих ответов. Это свидетельствует о высоком уровне смысловой генерализации, а, следовательно, о высоком уровне смыслового развития личности.

Интересные и нужные (для описания стратегий смыслообразования) данные были получены относительно индикаторов – временная направленность личности и локус-контроль. Две группы респондентов ориентированы на будущее (славяне и армяне, проживающие в Армении) и две – на настоящее (главное в системе жизненных ценностей принцип здесь и сейчас). Это группа студентов г. Грозного и армяне, проживающие в РФ. Локус контроля выше у тех, кто проживает в Ростовской области и Краснодарском крае. Они считают, что их жизненные успехи обеспечены их собственными усилиями, не зависят от окружающих (или зависят в незначительной степени) или каких-то высших сил, напротив, ответы (характеристики) респондентов 1 – ой группы говорили о вере в мистические силы, в фатальность и предрасположенность человека к определенной судьбе. Корреляционный анализ позволил выявить следующее:

– существуют корреляционные зависимости между самооценкой и количеством ролевых, биографических и этноконфессиональных характеристик, которые дает себе сам респондент. Чем больше именно таких показателей, тем выше общий уровень самооценки (R Спирмена между данными характеристиками составил $(0,343, p < 0,05)$);

– эгоцентрированные характеристики также коррелируют с локус-контролем (R Спирмена между данными характеристиками составил $0,311, p < 0,05$), чем их больше, тем больше вероятность, что человек считает себя главным и ответственным за свои успехи и неудачи;

– эгоцентричности очевидно зависимы от этнической и конфессиональной принадлежности индивида, она оказывает влияние на генерализацию и децентрацию смысловой сферы личности.

Результаты диагностики уровня социально-психологической адаптации по соответствующим шкалам и показателям, позволило выявить, что в целом все группы респондентов имеют или высокий (1, 2 и 4 группы), или средний (3 группа) уровни смыслового развития [Таблица 1].

Таблица 1

**Особенности социально-психологической адаптации респондентов
как показатель сформированности группоцентриций**

Показатели	Номер группы респондентов			
	1	2	3	4
Адаптация	средняя	средняя	Высокая	Средняя
Самооценка и самопринятие	высокая	высокая	Высокая	Средняя
Позитивное принятие окружающих	среднее	среднее	Высокая	Высокая
Рефлексия эмоционального комфорта	низкая	средняя	Высокая	Средняя
Доминирование в формировании субъективных особенностей (внутренние факторы или внешняя обусловленность)	внешняя	внешняя	внутренняя	Внутренняя
Поведенческая стратегия направленная на лидерство или напротив, на подчинение	высокая	высокая	Высокая	Средняя
Стремление взять на себя решение проблем, связанных с общением	высокая	высокая	Средняя	Средняя

Все испытуемые считают, что окружающие их люди (и сверстники, и представителя старшего поколения) достойны того, чтобы с ними наладить нормальные коммуникативные отношения. Доминирующая точка зрения – общение с окружающими, важнейший фактор жизненного благополучия. Это как раз и характеризует наличие группоцентрированных смыслов (понимание личностной ценности общения с окружающими, наличие генерализованных смыслов, связанных с осознанием ценности коммуникативного взаимодействия). Однако, если говорить о поведенческих стратегиях в плане взаимодействия с окружающими, можно выделить две тенденции: тенденции лидерства (доминирование в общении) и тенденции подчинения (подчинение в общении). В целом группоцентричности выше у представителей, проживающих на Кавказе, чем у респондентов из Европейской части РФ. Однако показатели рефлексии эмоционального состояния как характеристики социально-психологической адаптации, имеют обратные тенденции. Основной вывод: все участники исследования (в среднем по группам сравнения) имеют достаточно устойчивые группоцентричности, однако уровень генерализации и децентрации выше у 3 и 4 группы. Они лучше рефлексиируют степень личностной значимости других для реализации их поведенческих стратегий, при этом они не всегда культивируют лидерские стратегии поведения (в отличии от 1 и 2 группы, которые считают, что лидерство обязательный атрибут жизненного успеха). В группоцентричностях основные отличия были выявлены не между отдельными конфессиональными группами, а между этническими общностями, что дает нам право сделать вывод –

группоцентричности в наибольшей степени зависят от национальной принадлежности.

При изучении ценностных ориентаций были выделены (по средним показателям в группах сравнения) уровни реализации ценностей в процессе жизнедеятельности индивида:

– высокий уровень (ВУ) – данная жизненная ценность реализуется в реальной жизни индивида в полной мере (составляет основу его ценностных позиций);

– средний уровень (СУ) – данная жизненная ценность реализуется в реальной жизни индивида в ситуативно (присутствует в системе его ценностных позиций);

– низкий уровень (НУ) – данная жизненная ценность реализуется в реальной жизни индивида слабо или не реализуется вообще (не составляет основу его ценностных позиций) [Таблица 2].

По показателям данной методики, можно констатировать, что все участники данного исследования, имеют достаточно широкий спектр ценностей и ценностных ориентаций. Возможно это обусловлено возрастными особенностями выборки испытуемых (20-28 лет). Это показатель свидетельствует о двух важных критериях развития смысловой сферы личности – генерализация и децентрация смыслов. Однако, качественный анализ выбранных ценностей (реальных ценностей уже реализованных на уровне жизненного опыта), свидетельствует о том, что различия все же существуют, но главным образом, выявляются на уровне конфессиональной принадлежности.

Таблица 2

Ценностные ориентации, реализованные представителями разных этноконфессиональных групп сравнения

Показатели	Номер группы респондентов			
	1	2	3	4
Приоритеты комфортной жизни (отдых, приятное времяпровождение)	высокий уровень	высокий уровень	высокий уровень	высокий уровень
Финансы	средний уровень	высокий уровень	средний уровень	средний уровень
Искусство (стремление к прекрасному)	низкий уровень	средний уровень	средний уровень	средний уровень
Эмпатия	высокий уровень	средний уровень	средний уровень	средний уровень
Любовь, наличие жизненного партнера, единомышленника	высокий уровень	высокий уровень	средний уровень	средний уровень
Стремление к познанию нового	средний уровень	средний уровень	высокий уровень	средний уровень
Лидерство	высокий уровень	средний уровень	средний уровень	средний уровень
Социальный статус	высокий уровень	средний уровень	высокий уровень	средний уровень
Коммуникация	средний уровень	высокий уровень	высокий уровень	средний уровень
Физическое состояние, психологическая гармония	средний уровень	высокий уровень	высокий уровень	средний уровень

Первая (1-я) группа (мусульмане) показала существенные отличия по реализуемым ценностям от всех трех других групп сравнения (все христиане, вне зависимости от места проживания). И мусульмане, и христиане показали достаточно высокий уровень смысловой генерализации относительно социальных и общественных ценностей, однако, в отношении смысловой децентрации, наблюдаются существенные различия. Уровень децентрации в 1-ой группе значительно ниже, чем во 2,3 и 4 группах респондентов.

Корреляционный анализ выявил, что уровень самооценки зависит от общего уровня адаптации (R Спирмена между данными характеристиками составил 0,241, $p < 0,05$), от уровня позитивного принятия окружающих (R Спирмена между данными характеристиками составил 0,337, $p < 0,05$), от индивидуальной готовности взять на себя решение проблем, связанных с общением (R Спирмена между данными характеристиками составил 0,223, $p < 0,05$).

Исследование социоцентриций свидетельствует о том, что различия в этом индикаторе развития смысловой сфере личности, носят менее масштабный характер нежели различия, выявленные на уровне эгоцентриций и группоцентриций. Наибольшее влияние на дифференциацию ценностей оказывает религиозная принадлежность индивида, его конфессиональная идентичность. Для мусульман, участников эмпирической части исследования, требования и ценности религиозной направленности, доминируют над ценностями, связанными с общественными, государственными и даже этническими приоритетами.

В Заключении сделаны основные **выводы**, подтверждающие ранее выдвинутые гипотезы:

- между эгоцентрированными характеристиками и уровнем самооценки корреляционная зависимость не выявлена (также как не выявлена связь с общим уровнем презентационной активности), однако, установлено, чем больше человек в своих характеристиках обращается к эгоцентрированным показателям (то, что свойственно исключительно мне, и что не является характеристикой другого человека), тем выше уровень его самоуважения и самопринятия, выявлена прямая корреляционная зависимость (R Спирмена между данными характеристиками составил 0,275, $p < 0,05$). В тоже время, обратная связь выявлена между количеством эгоцентрированных характеристик и уровнем самоунижения (чем меньше эгоцентриций, тем выше уровень самоунижения (R Спирмена между данными характеристиками составил -0,227, $p < 0,05$);

- эгоцентриции имеют несколько основных переменных влияния: возраст, место проживания, религиозная направленность. Эгоцентриции очевидно зависимы от этнической и религиозной принадлежности индивида, эти переменные оказывает влияние на генерализацию и децентрацию смысловой сферы личности;

- группоцентриции (понимание личностной ценности общения с окружающими, наличие генерализованных смыслов, связанных с осознанием ценности коммуникативного взаимодействия) имеют меньше чем эгоцентриции переменных, которые определяют их индивидуальные особенности. Основные отличия, которые были выявлены, имели главным образом национальную обусловленность. Именно у представителей разных этнических групп, наблюдаются

наибольшие различия в коммуникативных компонентах смыслообразовательных стратегий;

– исследование социоцентриций (коллективные ценности) свидетельствует о том, что различия в этом индикаторе развития смысловой сферы личности, носят менее масштабный характер, нежели различия, выявленные на уровне эгоцентриций и группоцентриций. Наибольшее влияние на дифференциацию ценностей оказывает религиозная принадлежность индивида, его конфессиональная идентичность. Для мусульман, участников эмпирической части исследования, требования и ценности религиозной направленности, доминируют над ценностями, связанными с общественными, государственными и даже этническими приоритетами;

– для программы по формированию адаптивных смыслообразовательных стратегий у представителей различных этноконфессиональных групп, необходимо отбирать смыслотехники (как совокупность приемов и методов смысловой актуализации), которые инициируют смыслообразование по следующим этапам: первичные личностные смыслы децентрированы, разрознены, достаточно единичны, и узконаправлены, но по мере смыслового развития познающего субъекта, они начинают уплотняться, интегрироваться, объединяться, становятся более насыщенными и интегрированными;

– генерализованные смыслы позволяют человеку выявить свою уникальность, рефлексировать свои личностные отличия от других людей. Однако, по мере накопления полимодальных генерализованных смыслов, начинает возникать процесс смысловой дифференциации и эти новые смыслы, возникшие как разделение ранее уже интегрированных, обобщенных и генерализованных смыслов, можно было бы назвать вторичной децентрацией. Вторично децентрированные смыслы помогают человеку принять и соотнести со своим смысловым миром межличностные и внеличностные смыслы, которые порождены коллективной ментальностью.

Понимание выявленных особенностей смысловой сферы представителей разных этноконфессиональных групп открывает **перспективы** новых исследований в области профилактики межэтнических конфликтов, в изучении вопросов психологической безопасности в условиях поликультурного мира.

Практические рекомендации. Полученные в результате сравнительных процедур данные, позволяют разработать тренинговые программы, ориентированные на гармонизацию межличностных отношений между представителями различных этноконфессиональных групп населения. Выявленные особенности генерализации смыслов как показатель смыслового развития, а также доминантные смысловые центрации определенных этноконфессиональных групп, позволяют разработать методические рекомендации для преподавателей, работающих в полиэтнической и поликонфессиональной среде.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

I. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Соловьева, Л.В. Факторы социокультурной адаптации / Е.Н. Миронова, Л.В. Соловьева // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 183-185. – авт. вклад 0,5 п.л.

2. Соловьева, Л.В. Взаимосвязь этнических факторов и предрасположенности к проявлению агрессивных и враждебных стратегий в поведении у подростков / А.С. Крючкова, Л.В. Соловьева // Национальное здоровье / National Health. – 2019. – № 2. – С. 60-66. – авт. вклад 0,45 п.л.

3. Соловьева, Л.В. Смысловые центрации личности с позиций этноконфессиональности / Л.В. Соловьева, Т.П. Королева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 5 (61). – С. 50-55. – авт. вклад 0,55 п.л.

II. Остальные работы

4. Соловьева, Л.В. Изучение адаптированности как профессионально важного качества личности сотрудника полиции / Л.В. Соловьева / Формирование профессионально значимых качеств сотрудников полиции. Материалы Международной практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 93-99. – авт. вклад 0,4 п.л.

5. Соловьева, Л.В. Психологическая оценка символического компонента «Образа города» в восприятии горожан / И.В. Абакумова, Л.В. Соловьева / Психология безопасности городского пространства. Материалы II Международного симпозиума «Единое здоровье». – М.: Изд-во «КРЕДО», 2018. – С. 14-17. – авт. вклад 0,15 п.л.

6. Соловьева, Л.В. Анализ проблематики социальной адаптации курсантов [Электронный ресурс] / Л.В. Соловьева // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – № 4 (апрель). – Режим доступа: <https://s.siteapi.org/015аба4а47а50b3.ru/docs/esxj0glfjkksc84wsk4w84sccow0gw>. – авт. вклад 0,3 п.л.

7. Соловьева, Л.В. Исследование социально-психологической адаптации курсантов с различными типами межличностных отношений / Л.В. Соловьева // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 6 (35). – С. 64-71. – авт. вклад 0,5 п.л.

8. Соловьева, Л.В. Методологические подходы к проблеме нормы и патологии: этнопедагогический аспект / Л.В. Соловьева // Право и практика. – 2019. – № 3. – С. 36-42. – авт. вклад 0,35 п.л.

9. Соловьева, Л.В. Проблемы адаптации мигрантов [Электронный ресурс] / Л.В. Соловьева // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – № 4 (апрель). – Режим доступа: <https://s.siteapi.org/015аба4а47а50b3.ru/docs/a7df250jptkwck4kwgsc0g4g0s48ww>. – авт. вклад 0,2 п.л.

10. Соловьева, Л.В. Смыслотехники как фактор инициации самореализации / Д.В. Пеньков, Л.В. Соловьева // Молодой исследователь Дона. Материалы национальной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники-2019». – 2019. – № 3. – С. 35-38. – авт. вклад 0,15 п.л.

Соловьева Л.В. Этноконфессиональные особенности как фактор формирования смысловых центраций личности: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.01. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2019. 21 с.